ГОЛЪ, ДА ИСПРАВЕНЪ.

Въ 1822 году въ Киргизскую степь посланъ былъ изъ города Оренбурга конный сьёмочный отрядъ, который сталъ на дневку у берега неширокаго, длиннаго озера, а лошади пущены были, подъ конвоемъ, на подножный кормъ по другую сторону озера, гдѣ трава была получше. День былъ жаркій; весь отрядъ отдыхалъ. Человѣкъ пять киргизовъ подкрались овражкомъ, гикнули на табунъ: лошади шарахнулись, поскакали, а въ то же время большая конная толпа киргизовъ, выскочивъ изъ–за оврага, ударила на конвойныхъ.

Въ это время Оренбургскаго войска казакъ Щелкуновъ купался въ озерѣ, по ту сторону, гдѣ стоялъ отрядъ. Нагой, какъ былъ, схватилъ онъ копье, переплылъ озеро, кинулся на первую лошадь, которая ему тутъ попалась, и понесся вслѣдъ за табуномъ. Киргизы такъ опѣшали, увидавъ

голаго, какъ мать родила, вершника, который метался очертя голову, да управлялся копьемъ своимъ во всѣ четыре стороны, что разинули рты и спрашивали одинъ у другаго: не самъ ли это шайтанъ? А Щелкуновъ между тѣмъ успѣлъ заскакать впередъ и заворотить весь табунъ. Киргизы опомнились, когда уже весь отрядъ поднялся за ними въ погоню и бѣжали безъ оглядки. Это называется: голъ да исправенъ.